

Гу Линфэн чувствовал, как горячее дыхание обжигает кожу на его шее, отчего та покрывалась мурашками. Его кадык непроизвольно дернулся.

— Ты в последние дни стала слишком мнительной, — прошептал он. — Я никогда не говорил, что хочу тебя бросить.

Мужчина, не дожидаясь ответа, притянул её ближе, и его ладонь, горячая, словно раскаленный металл, принялась медленно поглаживать мягкий изгиб её талии. В этом жесте читалось желание успокоить, но под ним скрывалась едва сдерживаемая страсть.

Он не видел, как уголки губ женщины, прижавшейся к его груди, медленно поползли вверх. Он лишь почувствовал, как она чуть шевельнулась, потеревшись плечом о его торс, отчего по телу пробежала волна приятной щекотки.

Рука на её талии замерла. Он с трудом проговорил охрипшим голосом:

— Стало лучше?

Женщина молчала. Он терпеливо ждал несколько мгновений, но стоило ему приоткрыть рот, чтобы задать вопрос, как она снова зашевелилась, словно кошка. А затем её прохладные, мягкие губы внезапно коснулись его кадыка — легкий, мимолетный поцелуй, и она тут же отстранилась.

Его тело мгновенно окаменело. Казалось, кровь в жилах застыла на секунду, чтобы в следующую — с оглушительным гулом устремиться в каждую клеточку тела.

После короткого замешательства подавляемые чувства вырвались на свободу. Он резко схватил её за затылок, властно, не терпящим возражений жестом, и, склонившись, накрыл её губы своими.

Их дыхание смешалось. Наконец, он прижался своим лбом к её лбу и с ноткой бессилия в голосе проговорил:

— Я слишком занят в последнее время. Мы в офисе, скоро придет полиция. Давай я побуду с тобой вечером, когда вернемся домой, хорошо?

В его глазах её игра всё еще казалась неумелой, а попытки понравиться — нелепыми, но именно это и разжигало его интерес.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Гу Линфэн с досадой поднял голову:

— Войдите.

Секретарь Лян вошел в кабинет. Он работал с поразительной эффективностью: не прошло и десяти минут, как он вычислил того, кто добавил её в друзья, и нашел историю переписки.

Он бросил быстрый взгляд на Бай Юань, а затем протянул найденную информацию боссу. Гу Линфэн одной рукой придерживал Бай Юань за талию, а другой взял документы.

Стоило ему взглянуть на них, как вся нежность с его лица исчезла.

На самом деле переписки почти не было: собеседник прислал всего одну фотографию, на что Бай Юань ответила десятком сообщений, переполненных яростными проклятиями в адрес матери отправителя.

Всего один листок, но он изучал его целую вечность. Гу Линфэн посмотрел на женщину в своих объятиях, его голос стал тяжелым:

— Почему ты не рассказала мне об этом вчера вечером?

Бай Юань подняла свое личико, мельком глянула на бумаги, её ресницы дрогнули, и она, словно в обиде, оттолкнула Гу Линфэна:

— Если бы я сказала тогда, ты бы действительно мне поверил?

Гу Линфэн подавился словами. Если бы она завела этот разговор вчера, он, скорее всего, подсознательно начал бы защищать Су Жаньжань.

— А что тебе сказали по телефону сегодня?

— Звонила женщина. Сказала, что шесть лет назад я отобрала у неё всё, а теперь она вернулась, и всё должно встать на свои места. Сказала, что ты меня совсем не любишь, и что все мои старания — просто смех. А потом я попала в аварию, и я уже не разобрала, что она говорила дальше, — Бай Юань опустила голову.

Взгляд Гу Линфэна стал глубоким и мрачным. Значит, кто-то действительно всё это время донимал Бай Юань.

— Ты же знаешь, какое у меня положение. Слишком много желающих навредить. Эта штука... не обязательно от Су Жаньжань, возможно, кто-то другой решил сыграть на этом.

Бай Юань молча слушала, на её лице не дрогнул ни один мускул.

— М-м, я знала, что ты скажешь это еще до того, как начала говорить. Потому что знаю — ты мне совсем не веришь.

Сказав это, она поднялась и посмотрела на секретаря Ляна:

— Проводите меня к полиции.

— Хорошо, госпожа. Наш адвокат уже ждет снаружи, она подскажет, о чем стоит говорить, а о чем — нет.

Как только Бай Юань вышла из кабинета, секретарь Лян обратился к Гу Линфэну:

— Босс, технический отдел так и не смог отследить тот звонок. Но я выяснил, что аккаунт в WeChat, который добавил госпожу, зарегистрирован на номер Су Жаньжань.

Увидев, как изменилось лицо босса, он добавил:

— Думаю, госпожа Су сама не ожидала, что всё пойдет так далеко. Хорошо, что сегодня госпожа поехала отвозить маленького господина в школу на G63. Если бы она была на спорткаре, всё могло бы закончиться куда хуже.

Гу Линфэн лишь сухо ответил:

— М-м.

Он вернулся к своему столу и сел:

— На ближайшие дни приставь к ней водителя, пусть повсюду следует за ней. Не позволяй ей больше садиться за руль самой.

— Слушаюсь.

Выйдя из офиса, Бай Юань связалась с системой:

— Как там Цен Нянь?

— Ой, ты наконец вспомнила? Ты только что сбила человека! Он в реанимации борется за жизнь, а ты тут любезничаешь с мужчиной. Я уж думала, ты совсем забыла об этом.

— Цыц. Хорошо, что я знаю, что ты система злодейки, а не система святоши. Спрашиваю —

отвечай, нечего тут язвить.

Система задумалась: и правда, она ведь система злодейки, какое ей дело до того, что происходит с героями? Но поступки её подопечной действительно её удивляли.

— Оскольчатый перелом правой бедренной кости, компрессионный перелом поясничного отдела позвоночника, перелом трех ребер, ушиб легких, серьезное повреждение нервов правой руки в сочетании с переломом. Врачи говорят, угрозы жизни нет, но минимум три месяца постельного режима. Впереди еще две операции, восстановление займет год. И главное — повреждение нервов слишком серьезное. Даже если рука заживет, он, скорее всего, больше никогда не сможет держать кисть.

— Разве это не прекрасно? Если он не сможет держать кисть, то не сможет и рисовать. Не станет знаменитым, и у него не будет сил помогать героине в борьбе со мной.

Система вздохнула:

— Я так боялась, что тебя заберет полиция. Ты правда в порядке? Тогда ведь столько людей снимали всё на камеры.

— Все в порядке, — голос Бай Юань звучал уверенно. — В дело замешана Су Жаньжань. Скандал о том, как любовница вредит законной жене — корпорация Гу такого не допустит.

После допроса Бай Юань вернулась домой и вечером, как обещала, поехала забирать Гу Муаня из школы. Когда Гу Линфэн вернулся домой, спальня была пуста: старший и младший спали в детской, выглядя невероятно умиротворенно.

И в последующие несколько дней он не мог поймать даже тени Бай Юань, что приводило его в полное отчаяние. Он знал — она делает это специально.

Все эти дни Бай Юань только и делала, что ходила по магазинам, скупая всё подряд. В её положении она могла бы заказать доставку товаров с моделями на дом, но ей хотелось самой почувствовать этот кайф от бесконечного свайпа картой.

Гу Муань стал еще более привязчивым. Бай Юань даже начала сомневаться, сможет ли её сын в будущем стать властным президентом, если вырастет таким «липучкой».

— До свидания, молодой господин. Госпожа, куда мы теперь?

Бай Юань склонила голову и лениво произнесла:

— Поедем выбирать украшения.

— Доставайте всё самое дорогое, что у вас есть, — сказала Бай Юань, входя в бутик и направляясь в VIP-зал.

Девушка-консультант сложила руки на животе и слегка поклонилась:

— Слушаюсь, госпожа Гу, ожидайте, пожалуйста.

Вскоре перед ней выставили несколько бархатных подносов. Бай Юань мельком глянула на них, взяла в руки бриллиантовое кольцо и недовольно произнесла:

— Два миллиона сто тысяч? Это всё, что у вас есть самого дорогого?

— Прошу прощения, госпожа Гу. Вы ведь знаете, лучшие украшения делаются на заказ. В наличии — это самое дорогое.

Бай Юань бросила кольцо обратно на поднос:

— Конечно, я знаю. Но ведь есть готовые изделия, заказанные другими, верно? Несите всё, я выберу.

Консультант замешкалась, но не решилась отказать:

— Хорошо, я пойду согласую это с менеджером.

Она нашла менеджера и пересказала ситуацию. Менеджер тут же кивнула:

— Иди и неси.

— Менеджер, это разве правильно? Если мы позволим ей забрать эти украшения, наша репутация пострадает.

Менеджер легонько щелкнула её по лбу:

— Ты думаешь, что защищаешь интересы клиентов? Ты просто глупишь. Это госпожа Гу! Многие мечтают хоть раз ей услужить, но не имеют возможности. Если те дамы узнают, что их украшения приглянулись ей, они, возможно, даже денег не возьмут, а просто подарят их ей.

Консультант наконец поняла всё и, собрав команду, принесла в комнату Бай Юань все украшения, которые только что поступили и еще не были выкуплены.

Менеджер присела рядом с Бай Юань, демонстрируя и объясняя каждое изделие:

— Госпожа Гу, какая из этих серий вам нравится?

Бай Юань погладила подбородок, пробежавшись взглядом по украшениям. Многие ей приглянулись. Менеджер, обладая отличным чутьем, тут же начала расхваливать те, на которые падал её взгляд.

— Эти розовые бриллианты полгода назад заказала старшая дочь семьи Цяо, а вот эти...

Бай Юань присмотрелась и спросила:

— А вон тот комплект с сапфирами тоже неплох. Чей он?

У менеджера на лбу выступил пот:

— Это... это заказывала госпожа Фу.

Это была её ошибка. Она знала, что у госпожи Фу и этой госпожи Гу давние счеты, но другие сотрудники могли быть не в курсе. Она забыла об этом факте и позволила принести этот комплект. Теперь она изо всех сил старалась не акцентировать на нем внимание, надеясь, что эта «неуправляемая дама» его не заметит. Но та всё же увидела.

— О-о... — протянула Бай Юань, поднося чашку к губам и делая маленький глоток.

Вражда между оригинальной владелицей тела и госпожой Фу началась еще в те времена, когда та была беременна. Госпожа Фу смотрела на неё свысока, называя «выскочкой, которая пробилась в постель». Тогда разрыв между семьями Фу и Гу был не таким огромным, как сейчас. Позже, когда корпорация Гу окрепла, а оригинальная владелица прочно заняла место жены Гу, госпожа Фу при встрече лишь сухо кивала и проходила мимо.

К тому же сын этой госпожи Фу был одним из тех, кто бегал за главной героиней романа.

Вспомнив об этом, она улыбнулась, поставила чашку:

— Я беру и этот комплект с розовыми бриллиантами, и этот с сапфирами. Ах да, и то кольцо за два миллиона сто тысяч тоже упакуйте.

Затем она посмотрела на водителя:

— При оплате не забудьте выплатить магазину неустойку за отмену заказа.

Водитель Тан Шуан на секунду замерла, но тут же кивнула и вышла.

— Госпожа Гу, я сейчас всё упакую.

Дело было сделано, и менеджер думала лишь о том, как уладить последствия.

— Не нужно, — Бай Юань достала серьги из комплекта с розовыми бриллиантами и сразу надела их, а остальное вместе с сапфирами просто сгребла и бросила в сумку.

Ей очень нравился этот комплект, она будет носить его еще пару лет. А когда сын подрастет и найдет девушку — отдаст ей.

— А кольцо за два миллиона сто тысяч упакуйте как следует. Чтобы было надежно и красиво.

— Без проблем.

Когда водитель вышла из кабинета, у неё по спине градом лил пот. Госпожа все эти дни покупала вещи, но это были одежда, косметика, сумки — максимум тратила пару миллионов в день. А сегодня три комплекта украшений плюс неустойка — вышло больше тридцати миллионов. Она поспешно позвонила секретарю Ляну.

Гу Линфэн, услышав об этом, даже не поднял головы:

— Пусть покупает. Впредь, что бы она ни захотела — пусть берет, не нужно спрашивать меня.

Он знал, что Бай Юань злится из-за того, что он выгораживает Су Жаньжань. Потратить немного денег, чтобы жена успокоилась — для него это было более чем выгодной сделкой.

Секретарь Лян кивнул. Он уже чувствовал перемену в отношении босса к госпоже. Он бросил взгляд на стоявшую рядом секретаря Юань Вэй.

У Гу Линфэна, конечно, было больше одного секретаря, но Лян был помощником и самым доверенным лицом. Он знал, что Юань Вэй — подруга госпожи Су, и именно по её рекомендации попала сюда. Последние дни ему казалось, что с тех пор, как Су Жаньжань вернулась в страну, эта Юань Вэй стала вести себя слишком вызывающе, того и гляди — натворит дел. Раньше он не мог ничего сказать, но теперь, кажется, появился повод поставить её на место.

— Готово, госпожа Гу, — менеджер передала подарочные коробки водителю.

Бай Юань поднялась и похлопала менеджера по плечу:

— Позвоните ей и скажите, что это я настояла на покупке, вы не могли отказать. Она не посмеет вас винить. Если она потребует компенсацию — передайте этой старой карге, что через пару дней я лично приеду к ней в гости.

У менеджера по спине пробежал холодок:

— Госпожа Гу, я всё передам.

Бай Юань села в машину и спросила систему:

— Что делает героиня в эти дни?

— О, ты наконец вспомнила обо мне! Я уж думала, ты окончательно утонула в шопинге. Су Жаньжань все эти дни искала Гу Линфэна, но он очень занят, так что они не виделись.

— Прямо-таки настолько занят, что нет ни минуты?

— Не совсем. Мне кажется, он намеренно не хочет с ней встречаться.

Бай Юань усмехнулась и скомандовала водителю:

— В компанию.

— Собираешься к героине? — спросила система.

— Ага. Гу Линфэн ведь просил меня извиниться перед ней. Вот сегодня и поеду.

— Ты же говорила, что извинения перед ней — это унижение. Что заставило тебя передумать?

— Я просто так сказала. Если свести ожидания человека к минимуму, то сюрприз при получении желаемого превзойдет все ожидания. Как в День святого Валентина: один говорит, что занят, а вечером дарит другому «Порше».

Бай Юань смотрела на пейзаж за окном:

— Гу Линфэн был прав в одном: оригинальная владелица действительно совершила ошибку.

— Это не в твоём стиле.



— Ха-ха, если ты считаешь, что это не в моем стиле, значит, ты меня не поняла. Ошибка оригинальной владелицы была в том, что она переоценила Су Жаньжань.

Добравшись до верхнего этажа, Бай Юань, не стучась, толкнула дверь. В этот момент секретарь что-то обсуждала с Гу Линфэном. Увидев её, мужчина удивился:

— Почему ты пришла?

Человек, который игнорировал его несколько дней, вдруг появился перед ним — это действительно стало приятным сюрпризом.

Бай Юань с улыбкой указала на коробки в руках водителя:

— Ты же просил меня извиниться перед госпожой Су. Вот, купила подарок. Договорись с ней, пообедаем вместе сегодня, как тебе?

— Ты купила украшения, чтобы подарить их Су Жаньжань? — Гу Линфэн был озадачен.

— Ну да.

Гу Линфэн отложил ручку и больше ничего не сказал. Бай Юань повернулась к Юань Вэй:

— Ты ведь Юань, верно?

— Да, — в голосе Юань Вэй было мало почтения.

— Договорись о встрече с госпожой Су. Скажи, что мы с Линфэном приглашаем её на обед. Выбери ресторан получше, закажи столик на всех. Я не люблю есть в закрытых комнатах.

Глаза Юань Вэй загорелись. Су Жаньжань в последнее время постоянно просила её о помощи, и она пыталась заговорить о ней с Гу Линфэном, но тот словно не слышал. А теперь, когда Бай Юань сама предложила... она даже не взглянула на Гу Линфэна и тут же согласилась:

— Хорошо, госпожа, я сейчас же всё устрою.

Гу Линфэн поднял голову, остальные вышли из кабинета. Он встал, подхватил Бай Юань на руки и усадил её на рабочий стол:

— Больше не злишься?

Бай Юань обняла его за талию и потерлась головой о его грудь:

— Я скучала.

Гу Линфэн накрутил прядь её волос на палец:

— А я думал, ты такая гордая, что будешь избегать меня вечно.

— Ты вернешься сегодня пораньше?

Гу Линфэн склонился и поцеловал её в макушку:

— Хорошо.

— Тогда я буду ждать.

Мужчина усмехнулся и похлопал её по талии:

— Иди на диван, поиграй там, мне еще нужно кое-что закончить.

Когда они вдвоем пришли в ресторан, Су Жаньжань уже ждала их. Бай Юань впервые видела её вживую, окинула взглядом с ног до головы.

Су Жаньжань была в светлом ципао, волосы собраны, на лице ни грамма косметики — от неё веяло элегантностью и достоинством.

Бай Юань сделала несколько шагов к ней:

— Госпожа Су, я приношу извинения за свою поспешность в тот день. Сегодня я купила подарок, надеюсь, вы его примете.

Гу Линфэн всё это время молчал. Он знал, что Бай Юань не считает себя виноватой, и что извиняется лишь ради того, чтобы угодить ему. Но, глядя на то, как она это делает, он почувствовал странный дискомфорт.

Поэтому, не дожидаясь ответа Су Жаньжань, он подошел и обнял Бай Юань за талию:

— Жаньжань не из тех, кто держит обиду, тебе не нужно извиняться. Мы просто друзья, пообедаем вместе.

— Да, да, — Су Жаньжань чувствовала себя неловко.

Она видела, что Гу Линфэн все эти дни отдалялся от неё, но не ожидала, что он будет так добр к Бай Юань и что они будут так близки.

Она улыбнулась:

— В тот день всё было недоразумением, я просто не успела объяснить, иначе того бы не случилось.

— Если вы так говорите, госпожа Су, я спокойна. Линфэн тоже уже всё объяснил: вы просто друзья, это я была слишком неуверенной в себе. Теперь мы друзья, если будет скучно — зовите меня, погуляем.

Гу Линфэн невольно взглянул на Бай Юань. Он знал, что когда-то был равнодушен к Су Жаньжань, и теперь, когда она вынуждена с ней любезничать, ему было не по себе. Он вырос на вершине мира и не знал, каково это, но понимал — ощущения не из приятных.

Су Жаньжань, видя выражение лица мужчины, чуть не скрипнула зубами, но всё же кивнула:

— Хорошо. Я только вернулась, друзей почти нет. Если будет время, обязательно позову тебя по магазинам.

Обед прошел в атмосфере взаимного недоверия. Неизвестно, были ли другие рады, но Бай Юань ела с огромным удовольствием. Ей нравилось видеть, как люди ничего не могут ей сделать, но вынуждены терпеть.

Когда обед подошел к концу и Гу Линфэн отошел ответить на звонок, Су Жаньжань сбросила маску доброжелательности:

— Ты умеешь держать удар. Раньше я тебя недооценивала.

Бай Юань вытерла рот и с улыбкой посмотрела на неё:

— В конце концов, я законная госпожа Гу. У меня должно быть соответствующее достоинство.

— Родила ребенка и стала госпожой Гу? За несколько лет ты, похоже, забыла, что всё, что у тебя есть — украдено.

— Ой, госпожа Су, не говорите так грубо. Тогда он был свободен, я была свободна, и вы были свободны. О каком воровстве речь?

— Ты... — лицо Су Жаньжань исказилось от гнева. — Человек, которого он любил тогда — это я.

— Ха-ха-ха... — Бай Юань рассмеялась. — Много стоит эта «любовь»? Госпожа Су, только не говорите мне, что это настоящая любовь к Гу Линфэну.

Су Жаньжань глубоко вздохнула:

— Люблю я его или нет — не важно. Важно, что он любит меня, что я ему небезразлична, а значит, я получу всё, что захочу.

— Правда? — глаза Бай Юань заблестели. — Может, попробуем?

Бай Юань мельком глянула на свое отражение в панорамном окне, затем на руку соперницы, лежащую на чашке с супом, и разочарованно покачала головой:

— Третьесортные приемы. Даже в самых дешевых романах про президентов такое не пишут. Госпожа Су, я пришла сегодня только для того, чтобы оценить ваш уровень, но вы меня разочаровали. Если это всё, на что вы способны, боюсь, у вас нет шансов.

Кончики пальцев Су Жаньжань, сжимавшие чашку, побелели. Она увидела, что Гу Линфэн положил трубку, и только собралась поднять руку, как Бай Юань опередила её.

<http://bllate.org/book/22223/2319006>